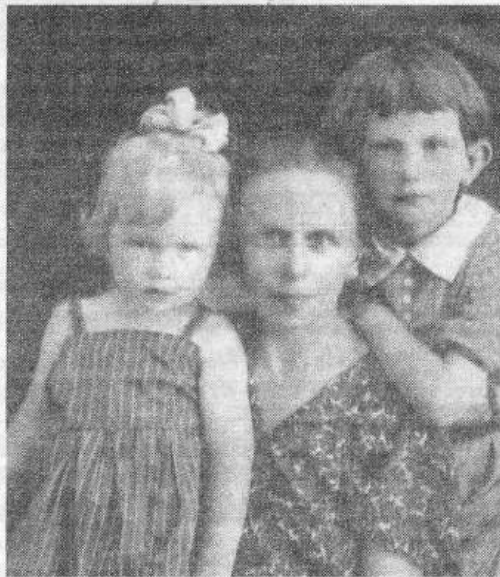

Ведро горохового супа... Не было вкуснее еды!

До сих пор цивилизованный мир содрогается, вспоминая ужасы последней войны. Тяжелые испытания, выпавшие на долю взрослых, прошедших застенки концлагерей, не обошли стороной и ни в чем неповинных детей. Среди них и жидинка Валентина Курсевич, которая попала в лагерь смерти «Шталаг 342» (под Молодечно) в шесть лет. Многие о той жизни за колючей проволокой она знает по рассказам мамы, но некоторые моменты сохранились в ее памяти до сих пор.

«Рассказываю все это, чтобы люди знали, как страшно было детям, которые пережили ужасы бомбежек, голод, холод, концентрационные фашистские лагеря, как выжили и победили смерть, — поделилась Валентина Михайловна и начала свой рассказ. — Родилась я в Смоленской области, в городе Дорогобуж. Начало войны для меня, четырехлетней девочки, было непонятным, тревожным. Помню прощание с отцом, уходившим на фронт. Горько плакала мама и старшая сестра, помню, как папа обнял их, а потом поднял меня, подбросил и сказал: «Слушайся маму, жук ты мой гороховый». Крепко поцеловал и ушел.

...Был апрель 1943 года. Нас всех выгнали из подвалов, где мы жили, построили в шеренгу и погнали в Ельню, на железнодорожную станцию. Хорошо запомнилась дорога: пели птицы, светило солнышко, но люди плакали. Мы, дети, не понимали, что происходит. С нами шел дядя Ваня, мамин брат, с сыном Володей, который был старше меня на четыре года. На станции нас загнали в товарные вагоны и повезли. Куда? Никто не знал. Ехали долго, останавливались по пути,

Валентине Курсевич (на фото слева) 4 года.

стояли на станциях, иногда просто в поле: пропускали другие поезда. Помню, что очень хотелось есть. Когда останавливались надолго, женщины из ближних сел приносили нам еду. Однажды нашей семье досталось ведро горохового супа. Это был такой вкусный суп! На всю жизнь запомнился он мне.

Наконец на одной станции нас выгнали из вагонов и повели к каким-то баракам. Женщины стали плакать — думали, сожгут. Только потом, когда нас распределили по нарам, поняли, что это теперь наше жилье.

Взрослых начали гонять на какие-то работы, а мы, дети, сидели в бараке и ждали, когда придут наши мамы и принесут котелок баланды и хлеба из древесных опилок и отрубей.

Однажды в теплый весенний день мы вышли с мамой на улицу и увидели девочку, которая просунула руку за колючую проволоку, чтобы сорвать листья подорожника (на территории вся трава была съедена). Вдруг выстрел! Девочка упала и заплакала. Моя мама подбежала к ней. По руке ребенка текла кровь. Мама сорвала с головы свой платок и перевязала руку. В это время подошел полицейский и сказал: «Гляди, попал! А я думал, что не попаду». Мама возмутилась и сказала: «Это же не мишень, а ребенок!» Полицейский толкнул маму. Мы кое-как убежали от него в барак. Руку девочке так и не удалось спасти.

...Все время хотелось есть. От той пищи, которую давали, люди умирали. Вскоре в лагере начал свирепствовать тиф. Утром ходили санитары и забирали больных в отдельный барак. Оттуда никто не возвращался. В нашей семье заболела я. Выжила благодаря маме, которую часто брали на кухню работать, и она приносила мне картошку, иногда свеклу, морковь. И каждый вечер молилась... А утром прятала меня в дальний угол барака, давала тряпичную куклу, сделанную из платка, а санитарам отвечала, что больных нет.

Несмотря ни на что, люди ждали перемены. Доходили слухи, что наши войска близко и нас скоро освободят. Приходили женщины из ближних сел и за водку или вещи выкупали подростков для помощи по хозяйству. Моя сестра сбежала из лагеря с одной

женщиной и работала у нее пастушкой. Помню, как мы с мамой бегали и искали Иру, как мама плакала и думала, что она погибла. Но через неделю, в воскресенье, она пришла вместе со своей спасительницей и передала нам буханку настоящего ржаного хлеба. Он был лучше всяких конфет! Мы с любовью называли его хлебушком.

Уже летом стало понятно, что немцы скоро побегут. Что будет с нами? Этот вопрос задавал себе каждый. Неожиданно нас отпустили.

Мы не знали, куда идти, и остановились на время в сарае на окраине Великого села. Дети собирали милостыню. После тифа я еле ходила, кожа шелушилась, от меня шарахались люди. Нас, к счастью, приютила семья Голодных, которая ранее взяла к себе сестру Иру.

Вскоре Беларусь освободили. Маме дали работу бухгалтером в РОНО. Тут мы встретили День Победы. Радости не было границ! Вернулся с войны отец: раненый, контуженный, с орденом Красной Звезды и медалями. Но главное — живой. Жизнь потихоньку налаживалась, здоровье восстанавливалось. Прошло много лет. Но даже спустя годы я не могу забыть весь ужас, который выпал на мою долю. Люди, помните, что нет ничего дороже МИРА!»

На территории лагеря «Шталаг 342», расположенного в Молодечно, уничтожили более 33 тысяч военнопленных и мирных жителей. Он действовал до июля 1944 года, пока город не был освобожден от немецко-фашистских захватчиков.